

Собеседник - 2005. - № 419
(Часть) 4/19

Так сложилось, что в Америке Игорь Жижкин более известен, чем в России. Но положение меняется. Хоть и живет он в Лас-Вегасе и Лос-Анджелесе, снимается у Тарантино и Иствуда, но в последнее время ему все интересней бывать и работать на родине. Например, недавно Игорь стал одним из ведущих утреннего эфира на российском телеканале. Однако о бывшем циркаче по-прежнему мало чего известно. Попробуем исправить этот пробел.

— Игорь, с чего весь этот цирк начался?

— Я к окончанию 10-го класса был мастером спорта по пятиборью. Но решил — надо жизнь резко поменять, поступить, ну, скажем, в цирковое училище. Пришел, а у меня травмирована спинница, не взяли меня. Тогда я пошел... в цирк.

— Не понял!

— В конце 80-х в цирке не хватало народу. При устройстве важно было, чтобы ты подошел партнерам. Я подошел — устроился воздушным акробатом. Через какое-то время пришлось отвлечься на общественную работу (был комсоргом), потом вернулся. И мы с ребятами сделали лучший по тем временам воздушный полет. Поехали с этим номером в Европу. Тогда различные кооперативы начали за границу вывозить артистов. Казалось, что мы получаем огромные деньги — за выступление 80 долларов. Два выступления в день — 160 баксов! После 130 рублей в месяц в Союзе —казалось, что с Рокфеллером мы на одном уровне. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться.

— И как все закончилось?

— Плачевно. Нас позвали в Америку, в Атланту. И там менеджер труппу просто кинул. Свалил с нашими деньгами, а мы остались без копейки — 30 человек и животные. Хорошо, церковь подкармливала. Три месяца питались буквально чем Бог пошлет. Кончилось тем, что нас каким-то макаром пригласили в Лас-Вегас. Я был широкирован этим городом. Столько огней в жизни не видел — все сверкает. На афишах

Через бомжевание К звездам

Пришлось пройти циркачу и артисту Игорю Жижкину

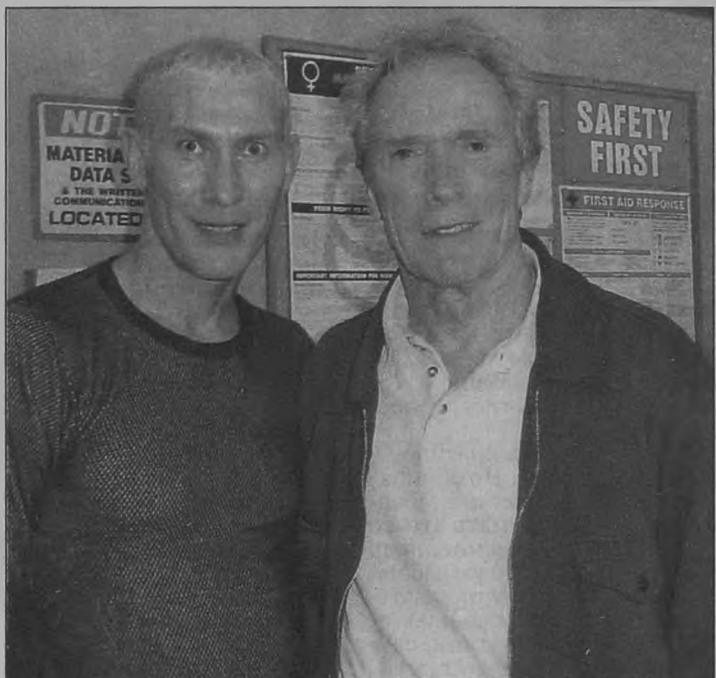

Фото как подтверждение, что Жижкин с Иствудом в корешах

имена Майкла Джексона, Мадонны, Фрэнка Синатры и всех остальных звезд мировой величины. Я влюбился в него.

— А он в тебя?

— А вот его любви пришлось добиваться долго. Не только Москва слезам не верит. Выступили мы в Лас-Вегасе не очень удачно. Зато хорошо, что Госцирк нашел деньги для нашего возвращения. Труппа вернулась. А я остался.

— А как же Родина?

— Родина — Родиной, но я решил сразу, что останусь в этом городе и добьюсь денег, славы. Решить-то решил, но когда наши уехали в аэропорт, а я лежал в мотеле с 20 долларами в кармане, смотрел на звезды и плакал. Страшно было. Один, языка не знаю, денег нет, виза на исходе, разрешения на работу, жилья — ничего нет... Через три дня из мотеля выгнали.

Двадцатку проел. И превратился в бомжа.

— И как жил? Побирался?

— Почти. Там в казино перед входом попкорн раздают бесплатно. Стакан попкорна возьмешь, встанешь снова в очередь и еще берешь. Стакана три урвешь, а потом раздатчик замечает, что ты хаяльщик — протягиваешь руку, а он стакан отдает следующему. Очень унижительно и стыдно. Ночевал в парках на скамейке. А мылся так: как видел бассейн за забором, перепрыгивал через ограду, быстренько нырял. А там уже доберманы несутся. Благо через ограды я прыгаю резво.

— Цирковая подготовка пригодилась?

— Если бы не она, ничего бы у меня в жизни не было. Нет, я неправильно выразился — было бы, но не то.

— И как же бомжи звездами в Лас-Вегасе становятся?

— Случайность... Раз шел я мимо «Театра Джубели». И решил зайти... Сижу, смотрю. Тут какой-то мужик подходит и спрашивает чего-то типа «зачем приперся?» Английский я с бомжами умел в парке. Записывал за ними. «Рашн циркус», — отвечаю. Мужик заинтересовался. Это оказался ассистент менеджера Теда Лоуренса, который уже полгода искал исполнителя роли Давида для его мюзикла «Давид и Давида». Им моя фактура подошла идеально. Двигаться по сцене я умел, поддержать партнершу мог. Больше ничего. Но тем не менее Лоуренс нанял мне педагогов, меня научили танцевать, язык я освоил. И со мной контракт сразу заключили — на 1500 долларов в неделю. Но самое приятное — мои афиши висели по всему Лас-Вегасу. Я жил в апартаментах, снимался в рекламе, у меня брали интервью и приглашали на телевидение.

— Воплощение мечты. Круто. А как в кино попал?

— Шесть лет отработал в мюзикле и решил, что надо идти дальше. Заработанные деньги тратил на образование. Поступил в школу сценического мастерства, посещал все мастер-классы, какие только мог себе позволить. Сперва снимался в маленьких ролях. Но удачей стала роль в фильме Иствуда «Кровавая работа».

— С нашими в Голливуде встречаешься?

— Когда я уже снимался вовсю, то познакомился с Родионом Нахапетовым. Он часто приезжает в Голливуд. Общаюсь с ним. Он и пригласил меня сниматься в «Русских в городе ангелов», в «Убойной силе». С Олегом Тактаровым дружим.

— Ты в последнее время в двух российских фильмах снялся. На Родину потянуло?

— Не скажу, что готов вернуться сюда окончательно. У меня в Америке жена, бизнес в Лас-Вегасе и Лос-Анджелесе. А в России предложили вести телепрограмму про шоубизнес в Америке. И с чего мне было отказываться?